

Екатерина Станиславовна БУХТИЯРОВА,
*аспирант кафедры уголовного права Национального университе-
та «Одесская юридическая академия»*

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: МОРАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Проблема преступления и наказания волнует человечество с момента возникновения общества. Ещё Чезаре Беккариа в трактате «О преступлениях и наказаниях» писал: «В интересах всего общества не только добиться прекращения совершения преступлений вообще, но и свести к минимуму совершение наиболее тяжких из них. Поэтому эффективность мер, препятствующих совершению преступлений, должна быть тем выше, чем опаснее преступление для общественного блага и чем сильнее побудительные мотивы к совершению преступления. Следовательно, суровость наказания должна зависеть от тяжести преступления» [1]. Так, уголовно-правовая наука, развиваясь и совершенствуясь, разрабатывала всё новые и новые меры и способы предупреждения преступлений. Одним из таких способов стало общепредупредительное воздействие.

Призыв Н. Кристи: «Ищите альтернативу наказанию, а не альтернативные наказания» [2, с. 22] нередко приводил к печальным последствиям не только для науки уголовного права, но и для общества. Подтверждением тому служит советское прошлое с искажённым пониманием содержания мер социальной защиты и массой невинно осуждённых. Антагонизм в пенологии между представителями классической и социологической школ уголовного права так и остался неразрешимым. Однако современная юридическая наука, анализируя прошлый опыт, пришла к выводу, что в случае объединения наказания и некарательных мер борьба с преступностью может быть более эффективна, а для разработки данной идеи следует обратиться к иным видам социальной ответственности и, если понадобится, позаимствовать опыт.

Принято выделять несколько видов ответственности, основные из которых, моральная и юридическая (в частности, уголовная), будут рассмотрены далее.

Под моральной ответственностью принято понимать, в широком значении, соответствие действий и поступков моральным нормам и, в узком, — способность личности самостоятельно регулировать свою деятельность и отвечать за свои поступки и их последствия. Моральная ответственность опирается на некую норму поведения, которая,

по мнению Я. И. Гилинского, «определяет исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого (дозволенного или обязательного поведения), деятельности людей, социальных групп, социальных организаций» [3, с. 74].

Моральная ответственность наступает в случае девиантного (отклоняющегося от нормы) поведения и означает ответную реакцию общества, социальных групп, индивида на определенные нарушения системы нравственных отношений. Отклонение от нормы может быть двух видов: позитивные социальные отклонения служат преодолению консерватизма и несут в себе прогрессивный характер, а негативные — дезорганизующие общество, являются социальной патологией, ответственность призвана противостоять негативным социальным проявлениям. Именно в процессе такого противостояния на этапе применения обществом определённых санкций возникает юридическая ответственность, которая переводит неформальные санкции в разряд формальных.

Одним из видов юридической ответственности является уголовная ответственность. Она, согласно ст. 2 УК Украины, наступает в случае совершения лицом общественно опасного деяния, содержащего состав преступления. Содержанием уголовной ответственности выступают меры, применяемые государственными органами к преступнику, а следствием — наказание и судимость. Уголовная ответственность из всех видов юридической ответственности является самой строгой. Её последствия для лица наиболее ощутимые, потому в науке уголовного права вопросы, связанные с уголовной ответственностью и наказанием, самые обсуждаемые.

Моральная ответственность является некой платформой для возникновения уголовной ответственности. Однако нередко случаи, когда уголовное право не удовлетворяет морали в силу неполноты отображения нравственных и моральных норм и положений в уголовном законе. В таких случаях моральная ответственность действует параллельно уголовной и может реализовываться в различных формах, даже таких радикальных, как самосуд. Становится очевидным, что полнота соответствия уголовного закона моральным нормам является условием его исполнимости и эффективности.

Существенным отличием моральной ответственности от уголовной является сфера её действия. Моральная ответственность, прежде всего, действует на ментальном уровне: влияет на мысль, сознание человека, нередко формирует его поведение. Сферой действия уголовной ответственности является в основном физический уровень: лишение материальных благ, физические ограничения и пр.

Моральная ответственность как бы предшествует и существует параллельно с уголовной; от результата её воздействия зависит наступление или ненаступление уголовной ответственности. Становится очевидным, что неизбежность наступления моральной ответственности выступает общепредупредительным фактором, реализация которого зависит от нравственной наполняемости морали, культурного уровня общества, а также готовности государства отказаться от устрашающего и карательного характера уголовного права как единственно возможного, а наряду с ним использовать иные меры предупреждения и пресечения преступлений. Так, И. Анденес утверждал: «Соблюдение закона и моральное порицание запрещённого этим законом деяния взаимодействуют между собой. Удержание индивида от преступления, которое он хотел бы совершить, зависит от сочетания по крайней мере трёх факторов: его моральных запретов, его боязни осуждения со стороны друзей и его страха перед наказанием» [4, с. 69].

Для более полного исследования степени влияния моральной ответственности на поведение человека видится целесообразным обратиться к культурным детерминантам социальной жизни общества, потому как мировоззрение человека и его мировосприятие непосредственным образом влияют на мораль и правовое поведение.

Так, обычаи, традиции и нравственность формируют культуру народа и его моральный климат. При этом неким аккумулятором культуры, отражением её основных и неизменных идей, принципов и ценностей служит религия. Сегодня, в эпоху космополитизма, либерализма, межнациональной, межэтнической и межкультурной коммуникации, именно традиционные для общества религии сумели сохранить и способны возродить исконные идеалы и ценности.

В рамках исследования видится целесообразным обратиться к христианскому пониманию ответственности, потому как христианство является традиционной для Украины религией и основная масса населения нашей страны на сегодняшний день позиционируют себя как христиане. Анализ будет проводиться через призму как восточного (православие), так и западного (католицизм) христианства.

Вопрос об ответственности, сформулированный в христианстве, звучит так: «Кто, как и перед кем отвечает за содеянное?». Слово «ответственность» вытекает из однокоренного слова «завет». Согласно христианству, завет — это договор между Богом и человеком, а так как Бог в силу своего совершенства не может нарушить установленный завет, «ответ» за нарушение даёт именно человек («кто?») Богу («перед кем?»). Христианское понимание сущности

ответственности можно обнаружить в отношении к греху, тем самым ответив на вопрос «как?» человек отвечает за содеянное.

Так, католицизм определяет грех как преступление, а грешника называет преступником. Человек переступает через установленный Богом запрет, тем самым согрешает. Бог в католической традиции совмещает функции и судьи, и обвинителя. Только ему одному, в силу полноты знаний о факте совершения греха (преступления), позволено обвинять человека и судить его.

Позиция Римско-католической церкви к ответственности и наказанию исходит из слов Христа: «И воздастся каждому по делам его». (Мф. 16 : 27) Таким образом, основной целью ответственности и наказания является воздаяние (кара). Следующей целью является общая превенция, в основе которой лежит устрашение. Этот факт подтверждает история развития церковных наказаний в католической церкви. Особенностью западно-христианского мировоззрения является догмат о чистилище, особом состоянии, в котором души умерших грешников очищаются от неискуплённых при жизни грехов. Потому, с ссылкой на возможность посмертного исправления грешника, специальной превенции и исправлению отводится второстепенная роль.

В силу того, что наука, в том числе юриспруденция, возникла и получила своё развитие в Европе, основной идеологией которой был католицизм, а отечественная юриспруденция в своё время произвела рецепцию именно европейского права, идея о наказании, как воздаянии, отражена и в действующем уголовном законе Украины.

Параллельно католическому пониманию ответственности существует православное понимание. Согласно восточно-христианскому вероучению грех не несёт в себе обвиняющего смыслового оттенка. Слово «грех» (русская интерпретация греческого слова «hamartia») буквально означает «промах», «попадание мимо цели», представляет собой болезнь человеческой души и является духовной категорией. Так, человек, совершивший грех, — грешник является пациентом всемилостивого Бога — «Врача душ и телес». Бог представляется в православии, в отличие от католицизма, Всемилосердным и Вселюбящим, Он не карает, а излечивает своё творение от духовного недуга: «Ибо Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19 : 10) Православная богословская традиция содержит разные синонимы слову «спаситель», через которые человек обращается к Богу Сыну Иисусу Христу: «исцелитель», «искупитель» и пр., потому как спасение рода человеческого от греха является основной миссией воплотившегося Бога.

Исходя из понимания греха как болезни, в восточно-христианской традиции формируется отношение к ответственности и наказанию, не как к воздаянию, а как к способу исцеления души человека и его исправлению. Так, основными целями наказания выступают исправление и специальная превенция, за ними следует общая превенция и кара. В целом же «Церковь, не становясь судьей человеку, преступившему закон, призвана нести попечение о его душе. Именно поэтому она понимает наказание не как месть, но как средство внутреннего очищения согрешившего» [5].

Православная церковь, не исключая необходимости уголовного наказания, предлагает обществу и государству свой способ борьбы с преступностью — оказание помощи в исцелении человека от греховности, которая и является, по мнению церкви, причиной совершения людьми преступлений. А так как основой теории некарательного воздействия являются сострадание, утешение, забота и доброта, которые проповедуются православной церковью, как непреложные истины и лежат в основе любых её действий, такие своего рода некарательные меры воздействия, как попечение, покаяние, печалование, окормление, используемые церковью, могут служить подспорьем в осуществлении государством уголовно-правовой политики.

Очевидно, что в результате не просто конструктивного диалога, но активного соработничества между государством, обществом и церковью каждая из сторон только выиграет. Церковь способна воздействовать на укрепление в общественном сознании человеческих ценностей и формирование правопослушного поведения, основанного не на угрозе, а на убеждении. Общество — поддерживать моральный климат, обеспечивать общепредупредительное воздействие на каждого члена общества. Государство, в свою очередь, обладает способностью предоставить обществу гарантии помощи, а церкви не мнимую, а реальную платформу действий не только в рамках приходов, духовных учреждений и архиерейских соборов.

Ещё Чезаре Беккариа в трактате «О преступлениях и наказаниях» утверждал, что «нельзя надеяться на существенное улучшение морали, если политика, проводимая в нравственной сфере, не опирается на вечные чувства, присущие человеческой природе. И любой закон, идущий вразрез с этими чувствами, неизбежно столкнется с противодействием, которое в конце концов окажется сильнее...» [1]. Поэтому очевидно, что эффективность уголовно-правовой политики напрямую зависит от морального климата общества, а мораль, в свою очередь, определяется степенью обращённости общества к непреходящим, вечным ценностям, благам и идеям, которые проповедует церковь.

Также очевидно, что уголовное наказание с его устрашающим характером и карательной функцией не способно в полной мере бороться с преступностью, как и меры некарательного воздействия лишены способности в полном объеме её искоренить. А потому положительный результат возможен лишь в случае комплексного использования кары, удержания и убеждения, которые будут обеспечены государством, обществом и церковью соответственно.

Л и т е р а т у р а

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях [Электронный ресурс] / Чезаре Беккариа. — Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Bekkar/_02.php.

2. Кристи Н. Пределы наказания / Н. Кристи. — М. : Прогресс, 1985. — 176 с.

3. Гилинский Я. И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория / Я. И. Гилинский. — 1991. — С. 72—78. — Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/987/923/1216/08Gilinskij.pdf>

4. Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений / И. Анденес. — М. : Прогресс, 1979. — 263 с.

5. Архиерейский Собор. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] / Архиерейский Собор. — 2000. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>.

Лилия Юрьевна ТИМОФЕЕВА,

аспирант кафедры уголовного права Национального университета «Одесская юридическая академия»

СООТНОШЕНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА И ПРОЩЕНИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ АМНИСТИИ

По мере смягчения наказаний милосердие и прощение становятся менее необходимыми. Счастлива та нация, у которой они считаются пагубными.

Ч. Беккариа

Многие ученые исследовали реализацию принципа гуманизма (далее — ПГ) в уголовном праве. К ним относятся: А. В. Гацелюк,